м. в. левченко

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВИЗАНТИИ И РУСИ ПРИ ВЛАДИМИРЕ

Крещение Руси обычно приурочивается ко времени княжения Владимира Святославовича и к определенному году — 988 или 989. Такое приурочивание далеко от исторической точности, поскольку христианизация Руси представляла вековой, длительный и сложный процесс. Обращение в христианство еще в IX в. части дружинников и купцов, появление христианской церкви в самом Киеве, крещение княгини Ольги — все это подготовило крещение Руси при Владимире. Принятие христианства Русью было явлением закономерным. К концу первого тысячелетия нашей эры христианство получило распространение на большей части Европы. Обе церкви — Западно-римская и Восточно-греческая — действовали самостоятельно, каждая в своем районе. Западная церковь втянула в круг своего влияния все романские и германские народности, а из славян — западную группу (хорватов, чехов и поляков), Восточная церковь — славян южных (болгар, сербов) и восточных (русских).

Уже давно за преобладание в Киеве спорили представители трех исповеданий: сторонники римской церкви, греческой и мусульмане халифата. Всего меньше успеха имели мусульмане, вследствие отдаленности халифата и разрушения Святославом хазарского царства, служившего посредником

в распространении ислама в Восточной Европе.

Неоднократные попытки распространения латинской веры шли из Рима. Из Германии присылали латинского епископа при Ольге, были также посольства к Ярополку перед ссорой его с братом. Но утвердилось все же на Руси византийское православие.

Значительную роль в христианизации Руси сыграла Болгария, и хотя установленная Фотием и Игнатием греческая иерархия на Руси едва ли пережила политический переворот в Киеве, о котором говорит «Повесть Временных лет» под 882 годом, но христианская община не погибла.

У нас есть серьезные данные полагать, что богослужение в Киеве в конце IX в. совершалось на славянском языке и по славянским книгам, получаемым из Болгарии. Христианизация Киевской Руси была длительным процессом, и в этом процессе до Владимира болгарское христианство оказывало более активное действие на древнюю Русь, чем христианство византийское 1.

Открытия советской археологии все более разрушают ошибочное представление о крайне слабом развитии письменности на Руси в X в.

¹ А. А. Шахматов. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни Научный исторический журнал, под ред. Н. И. Кареева, т. II, вып. 1, 1914, № 4, стр. 52.

Гнездовская надпись, недавно обнародованная Д. А. Авдусиным и М. Н. Тихомировым, показывает, что грамотность на Руси восходит к концу ІХ в. и начальным десятилетиям Х в., причем формой письменности в это время была кириллица 1. Если мы вспомним, что кириллица была распространена в Болгарии, с которой Русь в X в. имела оживленные сношения, то ее распространение на Руси представляется вполне закономеоным.

Почти во всех рукописных списках «Повести Временных дет» под 898 годом записано: «яже грамота есть в Руси и в болгаръх дунайскихъ 2. Если верить этому сообщению летописи, то еще за 100 лет до официального крещения Руси славянская грамота употреблялась в Болгарии и на Руси: это была церковная, религиозная литература. В некоторых древних рукописях «Повести Временных лет» устанавливается зависимость между крещением болгар, переводом церковных книг на славянский язык и крещением Руси 3.

Далее, до нас дошла булла папы Иоанна XIII, который в 972 г., за несколько десятилетий до крещения Руси Владимиром, признает существование на Руси такого же христианства, как в Болгарии. В своей булле папа указывает на тождественность христианского обряда, бывшего в употреблении у болгарского и русского народов, и запрещает этот обряд в Моравии 1. Наконец, у Татищева, который пользовался утраченными в настоящее время источниками, есть сообщение, что Симеон болгарский отправил на Русь «иереи учены и книги довольны» 5. Указание на «книги довольны» подкрепляется большим количеством сохранившихся до наших дней произведений болгарской «преславской школы». Из этих данных видно, что цеоковным языком в Киеве и во Владимире был болгарский язык, и богослужение в киевской соборной церкви Ильи при Игоре велось на болгарском, а не на норманиском, готском или греческом языке.

Но никакие внешние влияния не могли бы сделать христианство господствующей религией на Руси, если бы сама Русь своим внутренним развитием не была подготовлена к принятию христианства, к замене языческих верований, возможных в родовом обществе, не знавшем классов и потому не освящавшем господство одних людей над другими религией классового общества. Владимир крестил Русь в той же мере, в какой франк Хлодвиг «крестил» Францию или Борис I «крестил» Болгарию. Христианство и тут и там давно пустило прочные корни, и правящие круги на Руси выполнили только то, что диктовалось всем ходом исторического развития.

Но нельзя в то же время преуменьшать значение событий, связанных с коешением Владимира. Событие это означало, что отныне христианство становится господствующей религией на Руси со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Крещение Владимира стоит в тесной связи с политической ситуацией, сложившейся в Восточной Европе к концу Х в. В войне с Цимисхием Святослав не мог добиться осуществления своих планов, но он продемонстрировал силу русского оружия, и Византия сохранила прочную память

¹ Д. А. Авдусин и М. Н. Тихомиров. Древнейшая русская надпись. Вестник АН, 1950, № 4, стр. 78.

² «Повесть временных лет» под 898 годом. Цит. по изд. АН СССР. М.—Л.,

^{1950,} стр. 21.

3 Тверская летопись. ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, стр. II.

4 Когмае Pragensis. Chronica Boemorum, I, 22. Monum. Germ. Hist., SS, t. IX, 1851, р. 49.

5 В. Н. Татищев. История российская, кн. I, ч. 1. М., 1768, стр. 18.

о храбрости русских войск. Не прошло 15 лет после войны Святослава с Цимисхием, как византийский император Василий II, находясь на краю гибели, вынужден был обратиться за помощью к русскому князю Владимиру.

На Руси неудача Святослава и его гибель не могли не вызвать смуты и волнений. Боярские группировки, правившие именем молодых сыновей Святослава в Киеве, в земле древлян и в Новгороде, заботились только

о своих местных интересах.

Отправляясь во второй поход в Болгарию, Святослав оставил в Киеве своего старшего сына Ярополка, второго сына Олега посадил в древлянской стране, третьего, Владимира, — в Новгороде. Вскоре после смерти Святослава между этими князьями обострились противоречия, и Ярополк прибег к силе, чтобы снова объединить все русские земли под своей властью. Олег Древлянский пал в борьбе с Ярополком. Владимир бежал в Скандинавию, и Ярополк посадил своих посадников в Новгороде. Владимир возвратился из-за моря с варяжской наемной дружиной, снова занял Новгород, собрал большое войско из варягов, славян, чуди и кривичей, занял Полоцк и пошел на Ярополка.

Силы Владимира значительно превосходили силы Ярополка. Ярополк не мог вести успешной борьбы с Владимиром (по словам «Повести Временных лет», ему изменяли его приближенные). Он бежал из Киева и погиб вследствие измены. Варяги, помогавшие Владимиру, ожидали богатой добычи, думали учинить бунт против Владимира, но он, не доводя дело до открытого конфликта с своими наемниками, сумел уладить его и оставить варягов ни с чем. Сообщение «Повести Временных лет» об отсылке варягов Владимиром в Константинополь после взятия Киева, возможно, отражает действительный факт. Но вероятно также, что сообщение «Повести» под 980 годом есть отражение событий, происшедших позднее, — отправка русского вспомогательного войска на помощь Византии в 987 г.

В дальнейшем мы видим интенсивно протекающий процесс завершения объединения восточных славянских племен в единое государство. Княжение Владимира (980—1015) можно рассматривать как время высшего

подъема Киевского государства.

Княжеская власть осуществляет обе главнейшие функции средневекового государства: закрепляя свою власть над подвластной территорией, упрочивает положение боярства, в то же время расширяет границы государства, включая в него новые, еще не покоренные племена, и защищает границы от нападения врагов, прежде всего — печенегов. В течение первых лет княжения Владимира эти походы были необходимы, чтобы укрепить его положение внутри и обезопасить границы государства извне.

Так, Владимир должен был в двух своих походах покорять вятичей, которые уже были подчинены Святославом, но потом, очевидно, отпали и снова принуждены были Владимиром к платежу дани ¹. Живущие в области верхнего Днепра радимичи возмутились и подчинены были Владимиром силою оружия ². Для охраны границ был предпринят поход против ятвягов на среднем Немане ³. В связи с двойным походом на вятичей связан очевидно был поход Владимира на волжских болгар. Этот поход, предпринятый вместе с вспомогательным конным отрядом торков, по сообщению летописи, кончился победоносно ⁴.

^{1 «}Повесть Временных лет» под годами 6489 и 6490.

² Там же, под 6491 годом.

⁴ Там же, под 6493 годом. Б. Д. Греков. Киевская Русь, 1949, стр. 466.

Поход этот упомянут в похвале Владимиру Мника Якова 1, где болга. рам дан эпитет «серебряные». Это слово подверглось порче в рукописи, использованной Татищевым, и потому у него сказано, что Владимир отправился против болгар и сербов. Отсюда предположение Соловьева, что поход Владимира был направлен в Дунайскую Болгарию 2. Эту гипотезу принял и Ф. И. Успенский 3, пытавшийся обосновать ее ссылкой на Льва Диакона, где говорится о «скифском мече» (μάχαιρα σχυθική), от которого едва не погиб в сражении при Сардике 17 августа 986 г. историк Лев Диакон 4. Но Лев Диакон перед указанным местом говорит, что напали на императорские войска мизы (болгары) и ни одним словом не упоминает о русских как врагах Византии. Из других же мест его «Истории» ясно видно, что он не только русских, но и болгар называл скифами 5. Кроме того, русская летопись сообщает, что Владимир воевал с болгарами и победил их, а по предположению Ф. И. Успенского он должен был помогать им против византийцев. Сообщение Яхъи ⁶, что, когда Василий запросил русских о помощи, они были его врагами, не значит, как предполагает Ф. И. Успенский, что между Византией и Русью происходила война 7. Гораздо более правильное толкование этого места дает Розен, выясняя, что между Русью и Византией существовала только натянутость отношений 8.

Несмотря на победу над волжскими болгарами, их территория не была включена в состав Русского государства. Повидимому, Владимир и не ставил себе такой цели. Возможно, что от болгар, требовалось только признание того, что соседящие с ними вятичи входят в состав Русского государ-

ства.

В 981 г. Владимир ходил на Польшу из-за червенских городов, т. е. из-за старой русской Дулебской земли, на которой польские князья построили несколько своих крепостей, и присоединил эту территорию к Киевскому государству.

Владимир не только расширяет пределы своего государства, но и укрепляет связь отдельных его частей. В первые годы правления им была сделана попытка приспособить к своей объединительной политике язычество. Исходя из политических мотивов, он хотел собрать всех богов, которым поклонялись различные племена, и составить из них в Киеве пантеон, обязательный для всего государства 9. «И поставил кумир на холму вне двора теремного: Перуна древяна, а главу его серебрену, а ус злат и Хорса — Даждбога и Стрибога и Симаргла и Мокошь» 10. В числе владимировых богов, поставленных на видном месте (для общенародного почитания), находились не только русские боги: между Перуном и Даждбогом, богом солнца, стоял Хорс, тоже бог солнца народов Востока. Поставлен был туг и Симурга — божество, упоминающееся в эпосе народов Средней Азии. Тут же находилась и Мокошь — богиня финских племен. Но в этом пантеоне нет норманнских божеств, и С. Гедеонов правильно отмечает, что

¹ Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. Изд. В. И. Срезневский. Записки императорской Академии наук, VIII сер., т. І, 1897,

Антиохийского. СПб., 1883, стр. 23.

⁷ Ф. Успенский. Указ. соч., ЖМНП, ч. ССХХХІІ, 1884, апрель, стр. 307.

⁸ В. Р. Розен. Указ. соч., стр. 195.

Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949, стр. 472.
 «Повесть Временных лет» под 986 годом. Л., 1926, стр. 97.

одного даже поверхностного взгляда достаточно для определения разноплеменности Руси и норманнов 1.

Владимир хотел создать религию, которая могла бы крепче объединить все его государство. Но попытки модернизации старых культов не отвечали назревщим нуждам, так как языческие боги, в культе которых получали своеобразное выражение пережитки первобытного равенства, не могли удовлетворить потребностей классового общества. Для тех целей, которые ставили правящие классы киевского общества, гораздо более подходило христианство, с его детально разработанным учением и сложной церковной

Но. в отличие от Чехии и Польши, христианство в Киеве было принято не по римскому, а по византийскому обряду. В нашей летописи сохранились лишь слабые отзвуки той борьбы, которая предшествовала крещению Владимира; сюда относится легенда об испытании вер. Когда в ІХ в. встал вопрос о крещении болгар, то на этой почве возникли значительные осложнения, приведшие к временному разрыву между Восточно-греческой и Западно-римской церковью.

1908, стр. 134.

Если даже крещение народа сравнительно небольшого Болгарского государства могло повести к таким осложнениям, то еще большая борьба должна была происходить за приобщение к христианству обширного Русского государства. Речь шла о политической и культурной организации большой и могущественной страны на весьма длительное время. Победителями из «состязания» христиан — греков и немцев, мусульман и хазариудеев вышли греческие церковники.

С этим событием, которое имело крупнейшее значение не только для Руси, но и для всей Восточной Европы, нас знакомят разнородные источники. Первым из них является детописное сказание о Владимире и его крешении под годами 6494—6496. А. А. Шахматов показал, что корсунская легенда сложилась не раньше второй половины или даже последней четверти XI в.² Сообщение ее имеет лишь частично легендарный характер. Шахматов пытался доказать, что речь Философа и наставление в вере взяты из не дошедших до нас рассказов о крещении болгарского царя Бориса греками 3. Автором этой легенды мог быть грек-христианин, один из строителей древнерусской церковной организации, человек, хорошо знающий топографию Херсонеса, вставляющий греческие слова в русскую речь (кубара, лимен, Василики). В то же время «Повесть Временных лет» дает ряд ценных сведений об осаде и взятии Херсонеса и об обстоятельствах крешения Владимира и Руси.

C XIX в. русская историография обладает тремя другими древними источниками, проливающими свет на интересующий нас вопрос. Первый относится к половине XI в., но дошел до нас в памятниках XV—XVII вв. Это — «Слово о законе и благодати», приписываемое митрополиту Иллариону 4 . Второй из этих памятников — житие Бориса и Глеба Нестора 5 .

5 Чтение о житии и погребении и о чудесах святого и блаженного страстотерица Бориса и Глеба. Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских M., 1859.

¹ С. Гедеонов. Варяги и Русь, т. II. СПб., 1876, стр. 45. ² А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.,

³ Там же, стр. 52.

4 См. «Прибавления к творениям святых отцов», ч. П. М., 1844, стр. 242;

Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. СПб., 1906; Памятники духовной литературы времен вел. князя Ярослава. М., 1844, стр. 6.

Так же, как и предшествующий памятник, он не говорит ни о крещении Владимира в Херсонесе, ни о приходе к Владимиру миссионеров из разных стран. Автор жития утверждает, что Владимир, якобы вдохновленный свыше, сам собою открыл «истину». Он упоминает дату крешения, указывая 6495 г., т. е. 987-й, а не 988-й.

Третий из указанных памятников — это «Память и похвала Владимиру Мниха Якова 1. Этот памятник приписывается Мниху Якову, упоминаемому в летописи под 1074 годом². Во всяком случае этот памятник поинадлежит домонгольской литературе и сохранился в рукописях, из которых самая древняя датируется XV веком. Этот памятник, так же как и предшествующие, говорит, что Владимир принял христианство по вдохновению свыше. Годом крещения автор называет 987 г., сообщая, что «после крещения Владимир прожил 28 лет» и что на третий год после крещения взял город Херсонес ³.

На втором месте после русских источников следует поставить арабские. Только после их привлечения сделалось возможным выяснить вопрос о связи крещения Руси с общей политической ситуацией Восточной Европы и Передней Азии того времени. Этих источников известно несколько. Первостепенное значение имеет хроника Яхъи Антиохийского, написанная в первой половине XI в., т. е. лишь немного спустя после самих событий (соответствующие разделы хроники Яхъи Антиожийского изданы и переведены на русский язык Розеном) 4. Наряду с Якъей следует назвать другого арабского историка XI в. — Абу Шоджу Рудраверского, рассказ которого о крещении Руси, отчасти дополняющий известия Яхъи, также переведен на русский язык 5. Рядом с ними известие персидского писателя XIII в. Мухаммеда ал-Ауфи, подтверждающее летописное сообщение об испытании вер 6 , имеет сравнительно небольшое значение. а кроника Ал-Мекина, написанная в XIII в. и переведенная на латинский язык в XVII в., никакой самостоятельной ценности не имеет 7 (разделы, относящиеся к истории Руси, имеются в русском переводе В. Г. Васильевского в). Сообщение Ибн ал-Атира, умершего в 1223 г., также не имеет самостоятельного значения (русский перевод глав, в которых рассказывается о подавлении восстания Ваоды и принятии русскими хоистианства. дан Розеном 9).

Напротив, большое самостоятельное значение имеют сообщения почти современного событиям армянского источника Стефана из Тарона (Асохика), на значение и важность которого для вопроса о крещении Руси

¹ Христианское чтение 1849 г., т. II, стр. 317—329. Память и похвала князью Владимиру и его жите по сп. 1494 г. Изд. В. И. Срезневский. ЗАН ИФО, VIII сер., т. I, № 6. СПб., 1897.

т. І, № 6. СПб., 1897.

2 Лаврентьевская летопись. ПСРЛ, т. І, стр. 80.

3 Христианское чтение, т. ІІ, стр. 328.

4 В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхъи Антиохийского, стр. 23. Комментарии переводчика, стр. 194 и 214. Издание и фран цузский перевод Яхъи у И. Ю. Крачковского и А. Васильева доведены только до начала царствования Иоанна Цимиския. Patrol. Orient., т. XXVIII, 1924.

5 См. публикацию Т. Кезма. «Оповідання арабського історика Абу Шоджі Рудраверського про то, як охрестилася Русь» в сборнике статей в честь Д. И. Багалея. Киев, 1927.

6 В. Вартольд. Новое мусульманское известие о руссах. «Зап. Вост. отделения Русска дохеол общества». т. ІХ. 1895. стр. 264—265.

ления Русск. археол. общества», т. ІХ, 1895, стр. 264—265.

⁷ Thomas Eugenius, Historia Saracinica, 1625.

⁸ B. Г. Васильевский. К истории 976—986 годов. Труды, т. II, вып. 1.

СПб., 1909, стр. 73 сл.

⁹ В. Р. Розен. Указ. соч., стр. 200; см. также В. Г. Васильевский. Труды, ч. II, вып. 1. СПб., 1909, стр. 89.

первым обратил внимание В. Г. Васильевский ¹. Только Стефан сообщает, что русский вспомогательный отряд, посланный в Византию князем Владимиром, насчитывал 6 тыс. человек.

Содержание византийских источников для этого периода очень скудно. Из современных событиям византийских историков Лев Диакон коротко упоминает только о взятии Херсонеса русскими. Пселл говорит лишь о прибытии русского вспомогательного отряда незадолго до сражения при Хрисополе ². Скилица и Зонара упоминают о браке сестры императора Анны с князем Владимиром. Никто из византийских историков ничего не говорит о крещении Руси, хотя, по сообщению арабских источников, оно являлось предпосылкой брака византийской царевны с Владимиром.

Ход событий 987—989 гг. на основании данных источников вырисовывается в следующем виде: стоя во главе одного из самых крупных раннефеодальных государств, Владимир, подобно Святославу, не мог не принимать участия в европейских делах того времени. Как и Святославу, Владимиру пришлось иметь дело с Византией, причем она и теперь явилась инициатором установления этой связи.

В Византии Х века интенсивно росло крупное землевладение, светское и церковное, несмотря на попытки отдельных императоров Македонской династии задержать этот рост. Попытки эти были неудачны. Рост силы и могущества феодалов неизбежно приводил к децентрализации государственной власти и ее ослаблению. В указанное время византийские феодалы — Фокады, Склиры, Куркуасы и др. представляли уже грозную опасность для центрального правительства. Поставив у власти двух императоров (Никифор Фока и Иоанн Цимисхий), они хотели по смерти Цимисхия возвести на престол и третьего императора в лице доместика схол — Варды Склира. Поэтому, вместо того чтобы развивать успешное наступление на Востоке против арабов, начатое Никифором Фокой и Цимисхием, Византийская империя теперь раздиралась ожесточенной внутренней войной между малоазиатскими феодалами и центральным правительством. После смерти Цимисхия (10 января 976 г.) византийский престол не оставался, собственно говоря, незанятым. Он был занят уже с 963 г. двумя сыновьями Романа II, Василием и Константином. Никифор Фока и Цимисхий были только опекунами этих двух наследственных и порфирородных правителей. Порядок этот оправдывался малолетством обоих сыновей Романа II.

В 976 г. старший из них, Василий, уже имел 18 или 20 лет, но ничто еще не предвещало в номинальном до сих пор старшем императоре способности сделаться тем властным и энергичным правителем, каким он стал впоследствии. Выпавшее из рук Цимисхия кормило правления перешло в руки паракимомена Василия, явная непопулярность которого и дала предлог к восстанию. Варда Склир, бывший при Цимисхии доместиком схол, и назначенный после смерти Цимисхия Василием на должность стратига фемы Анатолик, отказался подчиниться этому приказу, восстал в 976 г. против центрального правительства и провозгласил себя императором. К нему присоединилась малоазиатская провинциальная военная аристократия, предоставившая в распоряжение Склира фемные войска. В короткое время Склир отнял у центрального правительства всю Малую Азию. Центральное правительство не имело другого выхода, как противопоставить Варде Склиру другого византийского феодала — Варду Фоку, выпустив его из монастыря, куда тот попал после неудачного восстания при Цимисхии.

¹ В. Г. Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков. Труды, т. І. СПб., 1908, стр. 200.
² Sathas Bibliotheca Graeca mediiaevi, IX, 1879, р. 10.

Варда Фока сбросил с себя монашеское платье, и старые соперники снова встретились с оружием в руках. Долго кружили они по Малой Азии, оставляя после себя страшные следы разрушения. Два раза Фока был разбит Склиром — при Амории и при Царских банях (в округе Харсианском). Разбитый Фока удалился в Грузию и при помощи грузинского князя — куропалата Давида собрал сильное войско, с которым в третий раз встретился со Склиром на берегах Галиса. На этот раз счастье изменило Склиру, несчастный случай с ним расстроил его войско, которое разбежалось или передалось на сторону Фоки. Склир спасся бегством на арабскую территорию, но здесь, по приказанию наместника халифа 1, был заключен в тюрьму.

Длительная междоусобная война в Византии позволила западным болгарам, оставшимся не покоренными Цимисхием, начать военные действия против Византии. В Западной Болгарии во время византийско-русской войны проживал комит, или провинциальный правитель, по имени Николай, имевший четырех сыновей 2. В Византии они были известны под именем комитопулов. Мы не знаем, где была область Николая и когда он умер. Его сыновья наследовали его власть. Цимисхий, следуя политике Константина V, поселил большое количество армян, еретиков-павликиан вокруг Филиппополя. На расположенные западнее болгарские области он, повидимому, не обращал внимания. Скилица сообщает, что только после его смерти комитопулы «восстали» против Византии, но мы знаем, что они были независимы уже в 973 г.3

Когда Оттон I принимал в Кведлинбурге послов различных народов, среди них были и послы болгар, просившие помощи против Византии ⁴. Так как у правительства Василия II руки в течение четырех лет были связаны восстанием Варды Склира, то комитопулы могли развернуть успешную деятельность и уже в 976 г. нападали на Серес.

Скоро они отобрали у византийцев большую часть завоеванной последними Дунайской Болгарии, котя Филиппополь остался в руках византийцев. Был восстановлен самостоятельный болгарский патриархат 5. По всей границе, от Фракии до Адриатического моря, имели место разрушительные и беспрерывные болгарские набеги, с 980 г. сосредоточившиеся на Фессалии и Средней Греции. Их главным объектом являлась Ларисса, которая в 986 г. была взята болгарами 6.

Взятие Лариссы заставило византийцев предпринять большой поход против Болгарии. Василий II, освободившийся в 985 г. от стеснительной опеки паракимомена Василия и начавший править самостоятельно, предпринял военный поход против болгар, но первое его самостоятельное военное выступление вследствие измены и предательства византийских феодалов закончилось плачевной неудачей. В 986 г., при отступлении после неудачной осады Софии, византийские войска были наголову разбиты болгарами в узких Балканских проходах, и Василий только с жалкими остатками своего войска добрался до Филиппополя 7. После этого Самуил быстро отвоевал у византийцев всю Восточную Болгарию; в его

¹ Ср. В. Г. Васильевский. К истории 976—986 годов. Труды, т. II, вып. 1,

 ² Prokič. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzae. München. 1906,
 S. 28. S. Runciman. A History of the first Bulgarian Empire. London, 1930, p. 216.
 ³ Cedremus, II, p. 434.

⁴ Annales Hildesheimenses, p. 23 (Scriptores rerum germanicarum in usum scholarum. Hannoverae, 1878).

⁵ Gelzer. Byzantinische Zeitschrift, II, S. 44—45.

⁶ Ceucameni Strategicon. Изд. Васильевский и Ериштедт, стр. 65—66. ⁷ Leo Diaconus, р. 171.

руки попал и крупнейший византийский порт на Адриатическом море ---

Василий был теперь бессилен предпринять что-либо против болгар, так как с 986 г. у него руки снова были связаны восстанием малоазиатских феодалов, на этот раз — под предводительством Варды Фоки. Варда Фока, командовавший малоазиатскими войсками, вел успешную войну с восточными арабами и принудил Алеппского эмира платить дань Византии. Но когда Василий II, взяв власть в свои руки, захотел установить строгий контроль и прекратить произвол и хищничество магнатов, когда он лично принял военное командование над армией. Варда Фока присоединился к недовольным. В Харсианской феме в Армении, в доме богатого магната Евстафия Малеина собрались военные вожди, богатые византийские динаты, недовольные императором, и 15 августа 987 г. провозгласили императором Варду Фоку. Между тем около этого же времени после разных приключений освободился из плена и Варда Склир. Фока предложил своему сопернику поделить империю полюбовно, но когда тот явился в лагерь Фоки для переговоров, Фока заключил его в крепость и начал борьбу против Василия II один. Успехи его были велики. Летом 988 г. он уже захватил большую часть Малой Азии и стоял на Босфоре, угрожая Константинополю. Войско свое Варда Фока разделил на две части. Более многочисленная часть, под предводительством его брата Никифора и Калокира Дельфины, должна была занять возвышенности, господствующие над Хрисополем (современное Скутари). Это войско должно было делать вид, что угрожает столице, и посеять панику среди ее многочисленного

Вторая часть войска претендента, под командованием Льва Мелиссена. осаждала Абидос на азиатской стороне Ларданелл. Лев должен был любой ценой овладеть этим ключом к проливам и здесь соединиться с мятежным флотом, занимавшим проходы, чтобы таким путем заморить столицу голодом. В Европе болгары, занимавшие большую часть европейских фем империи, угрожали остальным. Представление об отчаянном положении Константинополя в это время дают поэтические жалобы византийского поэта

Иоанна Геометра ¹.

Находясь в такой критической обстановке, Василий II вынужден был купить дружбу каирских халифов большими уступками и обратиться за помощью к русскому князю Владимиру². Ценные сведения об этом сохранил Яхъя Антиохийский. Характеризуя критическое положение дел Василия II, он пишет: «И стало опасным дело его (Василия) по причине силы войска и победы (Варды Фоки), истощились его богатства, и побудила его нужда послать к царю руссов, — а они его враги, — чтобы просить их помочь ему в настоящем положении, и согласиася тот на это. И заключили они между собою договою о сватовстве и женитьбе царя руссов на сестре царя Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы крестился он и весь народ его страны, а они народ великий. И не причисляли тогда себя руссы ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал ему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов, а те окрестили царя и всех, кого обнимала его земля, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране руссов. И когда решено было между ними дело о браке, прибыли войска руссов и соединились с войсками греков, какие были у царя Василия, и отправились на борьбу с Вардой Фокой морем и сушей к Хрисополю. И победили Фоку» 8.

¹ Sammlung von Epigrammen, ed. Cramer, Bd. IV. Peris, 1841, S. 30. ² Fr. Dölger. Corpus der griech. Urkunden des Mittelalters, Bd. I, S. 770. ³ B. P. Розен. Император Василий Болгаробойца, стр. 23—24.

В. Г. Васильевский делает правдоподобное предположение, что византийское посольство появилось в Киеве уже вскоре после разгрома болгарами войск Василия II в 986 г. К 986 г. «Повесть Временных лет» относит прибытие в Киев греческого посольства, явившегося, по ее словам, с чисто миссионерскими целями.

Мы не будем здесь разбирать вопрос о степени достоверности самых подробностей этого сказания и, в частности, о возможности совпадения с византийским посольством еврейско-хазарского и мусульманского посольства — от камских болгар. Вместе с другими исследователями мы считаем эти подробности легендой, составленной позднее, но самый факт появления византийского посольства в Киеве можно признать реальным. По договору 971 г. русский князь обязан был послать византийскому императору военную помощь, если кто помыслит напасть на его страну. Но Владимир, так же как и его отец Святослав, отнюдь не склонен был выступать простым наемником в сношениях с Византией. За военную помощь, которую он готов был предоставить, он потребовал высокого вознаграждения — руку сестры императора, порфирородной принцессы Анны.

Мы с трудом теперь можем представить, что означало это требование. Византийский двор не только считал себя первым из правящих христианских дворов, но и всеми признавался таковым. Он являлся носителем вековых традиций Римской империи; нигде «величие императорского достоинства» не окружалось таким ореолом, как в Византии. Богатство и блеск Константинополя, роскошь и утонченный церемониал императорского двора служили предметом повсеместного удивления и подражания. Константинополь все еще оставался главным центром европейской культуры. Требование Владимира — дать ему в жены сестру императора (о чем прямо говорит Абу Шоджа) — означало требование, чтобы гордые и высокомерные византийцы признали русского князя равным себе. Это требование было беспрецедентным. Болгарский царь Петр в то воемя, когда византийцы не могли выставить никакой армии, чтобы померяться в поле с болгарами, должен был удовольствоваться вступлением в брак с внучкой узурпатора Романа Лакапина, не принадлежавшего к императорской династии. Императоры Западно-Римской империи со времен Каролингов напрасно добивались чести вступить в родственные отношения с византийским двором. Таким образом, русский князь потребовал от Византии того, чего от них не могли добиться западные императоры.

Появившиеся в Киеве византийские послы едва ли были уполномочены принять это требование. Они должны были дать Владимиру ответ, который рекомендовал давать в подобных случаях Константин VII², ответ, признанный, конечно, Владимиром неудовлетворительным. Переговоры затягивались, но критическое положение Василия II³ заставило его уступить домогательствам русского князя. Он объявил себя готовым дать русскому великому князю в жены свою сестру Анну, если Владимир и его народ примут христианскую веру из Византии и будут окрещены. Но прежде всего от русского князя требовалась быстрая военная помощь. По заключенному соглашению Владимир обязывался тотчас же послать вспомогательный военный отряд в Константинополь, а его брак с принцессой Анной должен был состояться после крещения русских. Владимир принял эти условия.

Мы знаем, что почва для объявления христианства на Руси господствующей религией была уже достаточно подготовлена, и потому Владимир

¹ В. Г. Васи вьевский. Указ. соч., стр. 87—88.
2 Constantini Porphirogeneti. De administrando imperio, ed. Bonn. 1840, р. 86

без промедления послал 6-тысячный отряд варягов и русских в Константинополь. Этот отряд явился во-время, чтобы изменить ход войны и спасти Василия II. Поибыл он в Константинополь, во всяком случае, поэже апреля 988 г., так как еще в апреле Василий II считал свое положение чрезвычайно тяжелым. В начале апреля 988 г. он издал эдикт, отменяюший постановления его предшественников против чрезмерного развития монашества, против гибельного размножения монастырей, что, как известно, наносило величайший ущерб экономическим и военным средствам империи. Мы знаем, что уже патриарх Полиевкт после убийства Никифора Фоки заставил Цимисхия отменить этот закон, но, очевидно, или Цимисхий или паракимомен Василий потом восстановили его.

Характерны мотивы этого законодательного акта: «От монахов, засвидетельствовавших себя благочестием, а также от многих других людей мы слышали, — говорит император, — что законы о божьих церквах и богоугодных домах, изданные нашим поедшественником Кио-Никифором, были причиной и корнем всех настоящих бедствий — причиной ниспровержения и смятения всей этой вселенной, так как эти законы направлены к оскорблению и обиде не только церквей и богоугодных домов, но и самого бога. А что это справедливо, в том мы убедились самым опытом, ибо с тех пор, как это законодательство вошло в силу, мы до настоящего дня [4 апреля 988 г.] не видели никакого добра в нашей жизни, но, напротив, не осталось такого вида несчастия, которого бы мы не испытали. Поэтому настоящей грамотой с нашим надписанием объявляем выщеуказанные законы отмененными и недействительными» 1.

Первая битва, в которой русские приняли участие на стороне Василия II, произошла при Хрисополе. Ученые расходятся в ее датировке. Ж. Шлюмберже относит ее к февралю—марту 989 г., тогда как В. Р. Розен, В. Г. Васильевский и Ф. И. Успенский, основываясь на данных Яхъи Антиохийского, придерживаются того мнения, что она имела место летом 988 г.² Сообщение русского источника подтверждает мнение русских ученых. Действительно, по сообщению «Памяти и похвалы», Владимир «на другое лето по крещении к порогам ходи» 3. Высказывалось даже предположение, что Владимир отправился с русским вспомогательным отрядом в самый Константинополь. Прибытие русских в Константинополь в 988 г. подтверждается армянским историком Асохиком Доронским. По его сообщению, битва при Хрисополе имела место в 437 г. армянской эры, т. е. в 988 г., и битва при Абидосе — в 438 г. армянской эры ⁴. Византийские источники дают только очень краткие сведения о подавлении, при помощи русских, восстания Варды Фоки. Лев Диакон ничего не говорит об этом событии. Пселл утверждает: «Император Василий убедился в нерасположении к нему греков и, так как незадолго перед этим к нему пришел от тавро-скифов значительный военный отряд, то он соединил их вместе и, устроив другую военную силу, выслал их против расположенной на другой стороне (пролива) фаланги» 5. То, что остается неясным в рассказе Пселла, получает объяснение при рассмотрении известий, которые содержат параллельные места хроник Скилицы-Кедрина и Зонары.

¹ С. Е. Zachariae von Lingenthal. Jus Graeco-Romanum, III, р. 303.
2 В. Г. Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков. Труды, т. І, стр. 199. В. Р. Розен. Указ. соч., стр. 198, 208. Ф. И. Успенский. Рецензия на кн. В. Р. Розена. Император Василий Болгаробойца. ЖМНП, 1884, апрель, стр. 284—315.
3 Память и похвала князю Владимиру. Изд. В. И. Срезневский. Указ. изд., стр. 7.
4 Е. Asoghic de Daron. Histoire universelle, trad. de l'arménien par F. Macler, v. I, c. XXV, Paris. 1917, р. 180.
5 М. Pselli. Chronographia. C. Sathas. Bibliotheca Graeca mediiaevi, р. 10.

Скилица-Кедрин пишет, что когда один отряд Варды появился в виду Хрисополя, то Василий II приготовил ночью корабли и посадил на них Русь, так как незадолго перед тем он призвал к себе из них союзную военную силу и сделал зятем князя Владимира (по своей сестре Анне). Переправившись с ними, он неожиданно нападает на врагов и легко захватывает их в свои руки 1. Мы знаем, что часть восставшего войска Варды Фоки под предводительством Калокира Дельфины расположена была в Хрисополе на другой стороне пролива, против столицы. Высадившись на азиатской стороне, русские с восходом солнца бросились на не ожидавшего нападения противника, которого застали врасплох. В то же время императорский флот поджег греческим огнем мятежный корабль. Сторонники Фоки напрасно пытались сопротивляться: частью они были перебиты, частью разогнаны². Калокир Дельфина с большинством вождей повстаннев попал в плен; их подвергли жестоким наказаниям.

После победы при Хрисополе Василий II возвратился в Константинополь, чтобы подготовиться к решительной борьбе против Варды Фоки. Варда Фока, находившийся в Никее, не потерял надежды, услышав о неудаче в Хрисополе. Собрав все свои силы, он соединился около Абидоса со Львом Мелиссеном. Как мы знаем от Пселла и от Асохика, Варда Фока, кроме византийцев, опирался на грузин 3. В сражении, которое решило участь Варды Фоки, грузинская пехота составляла лучшую часть его войска. Армянский историк Асохик утверждает, что Фока начал войну против Константинополя во главе греческих и иверийских войск 4. Рассчитывая захватом Абидоса взять столицу измором, Фока энергично вел осаду.

Василий II разделил свое войско на две части. Во главе одной он поставил своего брата Константина, во главе другой стал сам. Русские воины, посланные Владимиром, составляли его основную силу. Высадившись под Лампсаком, они расположились против лагеря Варды. Последний повернул главные силы свои против императора. Несколько дней прошло без боя. Наконец, ночью с 12 на 13 апреля 989 г. Василий, сделав тайно все приготовления, внезапно атаковал мятежное ополчение. В то же время первый отряд императорского войска поджег мятежный флот, который запылал. как костер. Эта неожиданная атака внесла беспорядок в армию мятежников, которая начала рассыпаться. Восстановив кое-как порядок в своем войске, Варда со своей грузинской гвардией бросился прямо на императора Василия II, но здесь его разбил апоплексический удар 5. Внезапная смерть вождя посеяла панику в рядах мятежников; войска Варды были частично уничтожены, частично разбежались. Таким образом, русская помощь спасла Василия II от гибели политической, а может быть и физической, и помогла ему сохранить свой престол.

Но, избавившись от Варды Фоки, византийский двор не обнаружил

намерения выполнить данные Владимиру обязательства.

В. Г. Васильевский и Ф. И. Успенский высказывали предположение, что Владимир лично явился в Константинополь со вспомогательным отрядом

¹ Се drenus, II, р. 44.
2 В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца, стр. 24. Е. Asoghic de Daron. Histoire universelle, II, р. 164—165.
3 М. Pselli. Ор. сіт., 11. В. Г. Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Констангинополе XI и XII веков. Труды, т. І, стр. 203.
4 Е. Asoghic de Daron. Ор. сіт., р. 178.
5 Трудно сказать, насколько заслуживает доверия версия об апоплексическом ударе,

постигшем Варду Фоку в самом ходе решительной битвы. Абу Шоджа говорит об этом иначе, прямо указывая, что в этом сражении «победителями вышли руссы», причем именно «они убили Вардиса [Фоку], и войска его рассеялись».

и принимал участие в войне против Варды Фоки: они ссылались при этом на сообщение Ибн ал-Атира, который говорит, что Владимир, женившись на византийской царевне, отправился против врагов императора 1. В. Г. Васильевский обращает также внимание на сообщение Ал-Мекина «И отправился царь Русов со всеми войсками своими к услугам царя Василия и соединился с ним. И они оба сговорились пойти навстречу Варде Фоке и отправились к нему сушею и морем, и обратили его в бегство» 2.

По мнению Баумгартена, личное присутствие Владимира в Константинополе доказывается всем ходом событий после битвы при Абидосе 3. Баумгартен указывает, что если бы Владимир находился в 989 г. в Киеве, известие об отказе императора выполнить свое обещание могло бы дойти до него только в начале мая. Путешествие послов между Киевом и Константинополем, наверно, отняло бы еще месяц. Таким образом, Владимир мог получить сведения об этом только в начале июня. Собрать новое войско и нужные для него перевозочные средства было невозможно менее чем в 2—3 месяца. Поэтому, по мнению Баумгартена, Владимир не мог в 989 г. находиться в Киеве ⁴.

Но предположение, что Владимир в 989 г. находился в Константинополе, опровергается полным молчанием об этом русских и византийских источников. В. Г. Васильевский со свойственной ему научной добросовестностью не мог не обратить внимания на этот факт. «Пусть, — говорит Васильевский, — этот рассказ («Повести Временных лет» о крещении Владимира. — M. \mathcal{A} .) сильно изукрашен легендарными дополнениями, пусть в своих подробностях он обнаруживает полное незнакомство с положением дел в Византии..., пусть, наконец, всю выгоду византийского брака для византийской политики простодушно полагает в возвращении взятого Корсуня, — все-таки казалось бы, что такой важный и памятный факт, как путешествие внука Ольги, по следам своей бабки, в Цареград, не мог изгладиться из народной памяти, не мог быть забытым ко времени летописца» 5.

Когда Васильевский формулировал свое предположение, он не знал Яхъи и опирался только на данные Ал-Мекина и Ибн ал-Атира. Но с того времени, как стало известно повествование современного историка Яхъи, арабские компиляции XIII в., основывающиеся на рассказе того же Яхъи, теряют для нас свое значение. Ф. И. Успенский в своей рецензии на книгу Розена чрезвычайно переоценивает их источниковедческую ценность 6. Яхъя же говорит, что по договору, который русский князь заключил с византийским императором, русские войска соединились с греческими и помогли ему победить Варду Фоку. О том же пишет и Абу Шоджа. Разумеется, они не умолчали бы о появлении самого Владимира в Византии, если бы этот факт действительно имел место. Таким образом, арабские источники не содержат в себе никаких данных для обоснования предположения о присутствии Владимира в Константинополе. Тем самым отпадает главный аргумент в пользу такого предположения. Свидетельство

¹ В. Г. Васильевский. К истории 976—986 годов. Труды, т. II, вып. 1, стр. 91 сл. Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 106. В. Р. Розен. Указ. соч., стр. 202. Ф. И. Успенский. Русь и Византия в 10 в. Одесса, 1888, стр. 306—307.

² Цит. по работе В. Г. Васильевского «К истории 976—986 годов», стр. 91.

³ De Baumgarten. Saint-Wladimir et la conversion de la Russie, «Orientalia Christian VVIII»

stiana», XVIII, р. 80.

⁴ Ibid., стр. 81.

⁵ В. Г. Васильевский. К истории 976—986 годов. Труды, т. І, вып. 1,

⁶ Ф. Успенский, Рецензия на кн. В. Р. Розена «Император Василий Болгаробойца». ЖМНП, ч. ССХХХІІ, 1884, апрель, стр. 306.

Скилицы, на которое ссылается Васильевский, находится только в ошибочном старом латинском переводе византийского историка. Если сравнить этот перевод с греческим текстом Скилицы, то легко можно установить, что автор так же неправильно передает греческий текст, как Ибн ал-Атир и A_{Λ} -Мекин — текст Яхън 1 .

Баумгартен, аргументируя тезис о невозможности для Владимира предпринять поход на Херсонес, основывается на произвольном предположении, согласно которому Владимир якобы узнал о нежелании византийского правительства выполнять свои обещания только после битвы пои Абидосе. Можно дать только одно объяснение причины разрыва между русским князем и византийским императором. Император в своей гордости и, может быть, уступая просьбам своей сестры, отказался выполнить свое обещание дать Анну в жены Владимиру. Мы не знаем, почему за год до Корсунского похода Владимир «к порогам ходи», но можно предположить, что он ожидал эдесь Анну, выйдя ей навстречу и остановившись в том месте, где византийской миссии, в составе которой должна была прибыть и Анна, угрожала опасность от печенегов, постоянно подкарауливавших русских у порогов. Здесь и остановился Владимир со своей дружиной, поджидая греческих послов, отсюда, не дождавшись Анны, он повернул к себе в Киев для того, чтобы выступить на следующий год в поход на Херсон и, таким образом, оружием вынудить византийского императора выполнить свои обязательства. Русский князь принял самые решительные меры к этому и с войском, состоявшим из варягов, словен и кривичей, в том же 989 г. осадил главную твердыню византийского владычества в Северном Причерноморье — Херсонес. Город в это время не мог ожидать никакой помощи от Византии, и был взят Владимиром.

Сопоставляя показания Льва Диакона о небесных явлениях, имевших место в 989 г., с сообщениями Яхъи и Ал-Мекина, можно установить с достоверностью, что Херсонес был взят русскими в 989 г. в промежуток времени между апрелем и до половины июня². По сообщению Льва Диакона, северное сияние, которое он называет «огненными столбами», являлось предзнаменованием взятия Херсонеса русскими и Веррии болгарами, а появившаяся на небе комета была сигналом нового страшного бедствия — сильного землетрясения — 25 октября того же года. Благодаря Яхъе и Ал-Мекину мы знаем точную дату появления северного сияния. Яхъя сообщает, что после страшной бури 7 апреля в Каире до 12 апреля видели необычайное северное сияние. Итак, «огненные столбы», которые, как видно из самого рассказа Льва Диакона, явились не ранее апреля 989 г., а по Ал-Мекину, — именно 7 апреля этого года, только еще «предсказывали» взятие Херсонеса русскими. Следовательно, город Херсонес был взят русскими позже апреля 989 г.3

Комета показалась 27 июня и видна была свыше 20 дней. Она, по мнению византийского историка, «предвещала» землетрясение. Если допустить, что, связывая эти «знамения» с указанными событиями, Лев не увлекается, так сказать, симметричностью, то мы должны будем признать, что взятие Веррии болгарами и Херсонеса — русскими произошло не только позже 7 апреля, но и раньше 27 июня, т. е. раньше появления кометы, «предвестницы» нового бедствия.

¹ G. Laehr. Die Anfänge des Russischen Reiches. «Historische Studien», Н. 189. Berlin, 1930, S. 115.

² B. Г. Васильевский. Русско-византийские отрывки. К истории 976—986 годов. ЖМНП, ч. CLXXXIV, 1876, март, № 3—4, стр. 157. В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца, стр. 215.

³ В. Г. Васильевский. К истории 976—986 годов, стр. 100.

Источники, повествующие о взятии Херсонеса, отличаются крайней скудостью. Большую часть сведений об этом событии сообщает нам «Повесть Временных лет». Степень их достоверности различна. Некоторые данные можно извлечь из многочисленных «житий» Владимира 1, древней-

шие рукописи которых относятся к XIV в.²

Во всяком случае несомненно, что весной 989 г. русские суда появились у стен Херсонеса. Место высадки русского десанта, отрезавшего Херсонес от суши, различными исследователями приурочивается к различным пунктам побережья. Бертье де Лагард полагал, что высадка русских с ладей имела место в Карантинной бухте, которая длинным и уэким заливом выходит далеко вглубь материка у самых стен Херсонеса и отделяет город от Севастопольского рейда ³. Б. Д. Греков считает высадку русских здесь невозможной, вследствие той опасности, которой грозили стены Херсонеса; кроме того, Карантинная бухта легко могла стать ловушкой для русских ладей при появлении византийского флота ⁴. Местом высадки русского флота, по мнению Б. Д. Грекова, была Стрелецкая бухта.

Гарнизон и население оказывали упорное сопротивление. Русские насыпали пред стенами города земляной вал, для того чтобы ворваться в город, но в осажденном Херсонесе нашлись люди, которые оказали помощь Владимиру. В одном из вариантов сказания о взятии Херсонеса сообщается, что запиской, прикрепленной к стреле, Владимиру было сообщено, где находятся водопроводные трубы, снабжающие город водой. Владимир

приказал их перекопать, и город, лишенный воды, сдался 5.

В различных вариантах рассказа о взятии Херсонеса в качестве лиц, способствовавших взятию города, упоминаются церковник Анастас и варяг Ижберн ⁶. Б. Д. Греков считает, что Анастас и Ижберн могли действовать

единовременно и даже сообща.

Взятием Херсонеса Византии был нанесен тяжелый удар, о чем свидетельствует сообщение Льва Диакона. Хотя положение Василия II и улучшилось после гибели Варды Фоки, но до полной безопасности было еще далеко. Со времени своей победы у Траяновых ворот болгары не переставали угрожать империи; в то время, когда русские заняли Херсонес. они захватили город Веррию в Македонии, что тоже было тяжелым ударом для Византии, так как теперь болгары могли угрожать Фессалонике, второму по населенности и богатству городу империи.

Кроме того, узнав о смерти мужа, вдова Варды Фоки выпустила на свободу Варду Склира, и этот опытный византийский полководец повел партизанскую войну в Малой Азии против Василия II, пресекал подвоз продовольствия в столицу и мешал бесперебойной деятельности правительственного аппарата в Малой Азии. Поэтому Василий II прилагал все

усилия, чтобы примириться со Склиром ⁷.

Взятие Херсонеса получило особенную важность, так как неожиданно для Византии показало нового врага там, где только недавно был

¹ И. М. Малытшевский. Варяги в начальной стадии христианства. Киев, 1887,

стр. 16.

² Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI в.). СПб., 1906.

³ Бертье де Лагард. Как Владимир осаждал Корсунь, т. XIV, кн. I, ИОРЯС Российской Академии наук, 1909, стр. 248—249.

⁴ Б. Д. Греков. Повесть Временных лет о походе Владимира на Корсунь. «Изветия предустрации», т. II, 1929, стр. 109.

стия Таврического общества истории, археологии и этнографии», т. II, 1929, стр. 109.

⁵ «Повесть Временных лет» (по Лаврентьевскому списку) под 988 годом.

⁶ М. Г. Халанский. К истории поэтических сказаний об Олеге Вещем. ЖМНП, ч. 342, 1902, стр. 307. Б. Д. Греков. Киевская Русь, стр. 111.

⁷ Сеdrenus, II, р. 446.

союзник, — и притом врага далеко не маловажного. Возобновление военных действий со стороны русского князя должно было вызвать опасение, что скоро опять появятся перед Константинополем русские суда, что русский князь соединится с болгарами и что, наконец, известие это могло вызвать волнения среди русского вспомогательного корпуса 1. Поэтому Василий должен был согласиться на требование Владимира. Русский князь уже доказал, что он может быть очень опасным врагом. Если мы признаем, что взятие Херсонеса (между 7 апреля и 27 июня) есть результат преднамеренного замедления в присылке царевны, то мы должны будем предположить, что весьма скоро, а может быть даже немедленно, состоялось снаряжение в путь царевны Анны с подобающей свитой церковников и спутников и отправка ее в Херсонес. Крайняя нужда на этот раз заставила императора выполнить условия, на которые он или его посод раньше согласился под давлением необходимости.

По сообщению «Повести Временных лет», крещение Владимира производили поздним летом или осенью в Херсонесе византийские церковники. присланные вместе с Анной. Летописи различно называют церковь, в которой крестился Владимир. Так, например, по сообщению Ипатьевской летописи, Владимир крестился в церкви св. Софии; по рассказу Новгородской первой летописи — в церкви «св. Василика». Весьма возможно, что летописное определение церкви, где крестился Владимир, есть результат ошибочного чтения греческого слова со вастлико (базилика — церковь). "Чтение «Св. Василия», которое мы находим в «Повести Временных дет» по Лаврентьевскому списку, может быть, является результатом дальнейлиего искажения².

Летописное известие о крещении Владимира в Херсонесе и свидетельство Яхъи имеют особо важное значение, так как с 1014/15 г. жил в Антиохии и, кроме рассказов современников, по всей вероятности, пользовался современными письменными документами греческого, хотя, быть может, и не константинопольского происхождения. Поэтому-то мы получаем право признать его версию за современный византийский взгляд на это событие. По показаниям этих источников, Владимир крестился в Херсонесе и здесь же вступил в брак с присланной византийской царевной.

В. Г. Васильевский и М. С. Грушевский, отвергающие сообщение о крещении Владимира в Корсуни, основываются главным образом на сообщении Мниха Якова. В «Памяти и похвале Владимиру» Мниха Якова мы читаем: «По святем крещении пожи блаженный княз Володимер 28 лет. На другое лето по крещении к порогам ходи, на третие Корсунь город взя» 3.

А. А. Шахматов установил, что летопись, использованная составителем «Памяти и похвалы», существенно отличалась от дошедших до нас сводов 4. Он склонен думать, что предание о крещении Владимира в Киеве древнее предания крещения его в Херсонесе. Некоторые историки, ввиду противоречия источников, прибегали к компромиссу, предполагая в 987 г. только так называемое церковное «оглашение», а в 989 г. самое крещение ⁵.

щения Руси. «Труды Киевской духовной академии», 1886, № 12, стр. 592.

¹ Zonarae. Epitomae historiarum, ed. L. Dindorff, IV, p. 116; Cedrenus, II, p. 446.

² См. «Повесть Временных лет», ч. II. Статьи и комментарии Д. С. Лихачева. – Л., 1950, стр. 338. ³ «Память и похвала князю Владимиру», Изд. В. И. Срезневский. Указ. изд.,

стр. 7. 4 А. А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СП6., 1908, стр. 24.

⁵ И. А. Линниченко. Современное состояние вопроса об обстоятельствах кре-

¹⁴ Византийский Временник, т. VII

Линниченко говорит о внутреннем и внешнем обращении Владимира: к христианству. Последнее, по его мнению, было в Корсуни в 989 г. Часть исследователей предполагала, что корсунская версия сделалась господствующей вследствие содержания в тайне (по договору с византийским императором) крещения Владимира в Василеве (987 г.) 1. Иные историки, как, например, Розен, отбрасывали вообще показание Якова, как ошибочное. Но это хронологическое указание Мниха Якова, повидимому, противоречащее данным «Повести Временных лет», можно объяснить, показав, что в нем все же скрывается зерно исторической истины. Как мы знаем, Владимир в 987 г. вел с Василием II переговоры, которые закончились очень важным соглащением. По сообщению арабских источников, в основе союзного договора лежало соглашение о браке Владимира с Анной и о коещении Владимира и Руси, как предварительном условии этого брака. Таким образом, в конце 987 г. Владимир обязался принять христианство. Отсюда понятно, что составитель «Похвалы Владимиру» мог говорить о его обращении к христианству или «крещении» в 987 г.

Во всяком случае ни Мних Яков, ни какие-либо другие древние русские источники ничего не говорят о каких-либо реальных действиях Владимира по христианизации Руси до 989 г. Только после взятия Херсонеса Владимир повел с собой христианских священников из Херсонеса в Киев и начал активно проводить христианизацию Руси. В этом Мних Яков согласен с «Повестью Временных лет». Таким образом, можно считать твердо установленным, что завоевание Херсонеса предшествовало официальному введению христианства на Руси, объявлению христианства здесь государственной религией.

Мнение Е. Голубинского о том, что Владимир, воспитанный своей бабкой в христианстве, был крещен в Киеве, поддерживается и В. В. Мавродиным, который пишет: «Древнейшие летописи говорят о местных традициях христианства Владимира, о крещении его в Киеве кем-либо из представителей многоязычного, многоплеменного киевского христианства» 2. Однако единогласное свидетельство русских источников, что Владимир при своем крещении получил христианское имя Василий — в честь византийского императора Василия II (так же, как и Ольга получила при крещении современной ей византийской императрицы Елены), — ставит вне: сомнения связь византийского двора с крещением Владимира ³.

По словам «Повести Временных лет», Владимир был крещен епископом Корсунским и священниками, пришедшими с Анной, в церкви Василия в Херсонесе (в Ипатьевской летописи: «крестился в церкви святой Софьи») 4. Затем в Херсонесе произошло бракосочетание Владимира и Анны. Сообщение «Повести Временных лет» подтверждает Яхъя Антиохийский. Он сообщает, что впоследствии Василий послал Владимиру митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали егоземли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране руссов» 5 .

Покидая Херсонес, Владимир, как это отмечено русской летописью, возвратил его своим новым родственникам. А. Л. Якобсон ошибочно полагает, что Херсонес только в 1016 г. стал византийским, а что до 1016 г. византийцам было не до него. «Помимо восстания Варды Фоки, — пишет

¹ Skul. Drei Fragen d. Taufe d. heilig. Wladimir. Arch. f. slav. Philol. XXIX, Bd. I (1907), ρ. 272.

^{1 (1907),} р. 272.
2 В. Мавродин. Образование древнерусского государства. Л., 1945, стр. 330.
3 G. Laehr. Die Anfänge des Russischen Reiches. Historische Studien, Н. 189, S. 110.
4 Е. Голубинский. История русской церкви, т. І, ч. 1. М., 1904, сгр. 230.
5 В. Р. Розен. Император Василий Болгаробойца, стр. 24.

он, — с севера надвигалась болгарская угроза». Полуразрушенный город был брошен на произвол судьбы и захвачен хазарами 1. А. Л. Якобсон допускает эдесь, к сожалению, фактическую ошибку. Угрозы Варды Фоки, как известно, уже не существовало, так как Варда Фока погиб 13 апреля 989 г. Точно так же разгром византийского войска болгарами произошел не в 981 г., а в 986 г. С другой стороны, А. Л. Якобсон рисует положение Византии в эти годы в слишком мрачных красках. Ведь Веррия была отобрана византийцами у болгар в 991 г. В 992 г. мы видим византийские войска осаждающими отдаленное Алеппо. Василий II отослал свою сестру, несмотря на ее слезы, Владимиру, для того чтобы возвратить себе Херсонес, а не для того, чтобы передать его хазарам. Несомненно, что Херсонес, немедленно по оставлении его русскими, был занят византийским гарнизоном. После крещения Руси Херсонес приобрел для Византии еще большую важность, как промежуточный пункт для сношений с русскими. Мало вероятно, однако, что единственным вознаграждением Владимиру за важные услуги, оказанные им Василию II, была рука принцессы Анны.

Мы находим русский вспомогательный корпус на службе у византийского императора и в последующее время и имеем основание думать, что Владимир добился за это соответствующего вознаграждения. Уже дед Василия император Константин VII указывает, что правители скифских народов, обитающих к северу и востоку от Черного моря — хазар, венгров, русских, — добивались не только чести породниться с императорским двором, но также получить императорские инсы нисы нисы породниться к онстантин всячески предостерегал своего сына против таких поползновений «северных варваров» 3.

Но, несмотря на это предостережение, жестокая необходимость заставила Василия II согласиться на брак своей сестры с русским князем. Трудно допустить, чтобы остались без удовлетворения и другие требования русского князя, особенно учитывая честолюбие Владимира. Византийские источники обходят молчанием вопросы, связанные с крещением Владимира и Руси, так как для византийской гордости было унизительно рассказывать о тех уступках, какие Византия вынуждена была сделать русскому князю. Нам трудно сказать, какой титул получил Владимир от двух императоров. Древние русские источники ничего не знают ни о присылке инсигний Владимиру, ни относительно данного ему титула. Владимир в них называется просто князем. Митрополит Илларион и «Житие Владимира» называют Владимира «каганом». Славянскому слову «князь» соответствует византийский титул» " $\mathring{\alpha}\rho\chi\omega\nu$ ", как Владимир и называется в греческих источниках 5 . Все три титула относятся к Владимиру, как к киевскому князю, не называя тот, который мог быть дан ему из Византии.

Мы можем все-таки догадываться, что родство с императорским двором было связано обязательно с дарованием какого-нибудь византийского придворного титула, византийских инсигний, которых так добивались при Константине Порфирородном русские князья. Мы энаем, что при Комнинах титул кесаря часто давался иностранным владетелям, породнившимся с императорской фамилией. Так, норманнский принц Рожер получил этот

¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). М.—Л., 1950, стр. 15.

² Yach va. of Antioch History, ed. Kratchkowsky—Vasiliev. Patrol. Orients.

² Yachya of Antioch. History, ed. Kratchkowsky—Vasiliev, Patrol. Orient., XVIII (1924), р. 27—28.

³ Constantini Porphirogeneti. De administrando imperio, ed. Bonn, р. 82.

⁴ Похвала кагану нашему Владимиру. «Прибавления к творениям св. отцов», ч. II. М., 1849, стр. 213.

титул, женившись на дочери императора Иоанна Комнина 1. Венгерский вождь Бела также получил титул кесаря, когда женился на родственнице императора Мануила ². О возможности получения Владимиром высокого византийского титула говорит «Записка греческого топарха», называющая Βλαдимира βασιλεύς, и название жены Владимира — Анны «царицей» в очень древних русских источниках. Никифор Григора говорит о жадности, с которой иностранные государи стремились получить византийские придворные титулы ³. Он упоминает русского князя, которому будто бы Константин I дал титул "о ἐπὶ τῆς τραπέζης". Но так как эта информация относится к XIV в., допускает грубый анахронизм, говоря о Констангине І, и, наконец, не дает ни малейшего указания на Владимира І, то она не представляет для нас никакого интереса. Если это указание опирается на реальный исторический факт, то оно должно относиться к другому русскому князю, тем более что одеяние Владимира на дошедших до нас монетах Владимира I не имеет ничего общего с костюмом "ό ἐπὶ τῆς τραπέξης". Византийский топарх, который называет Владимира могущественнейшим "βασιλεύων", повидимому, ближе к истине в обозначении титула Владимира 4.

Но есть и другое указание источников, могущее служить для нас отправным пунктом в этом вопросе: жена Владимира, византийская принцесса Анна, почему-то во всех древних наших источниках называется «царицей». Это название находится в летописном рассказе о крещении Владимира 5, в «Житии Владимира» 6, в сообщении о смерти Анны в русской летописи 7. Если бы летопись хотела назвать Анну византийской принцессой, она, вероятно, употребила бы название «царевна». Название «царица» могло относиться к ней только как к жене Владимира. На это свидетельство двух важных источников еще не обращено должного внимания наших историков.

Об этом же говорят сохранившиеся до нашего времени монеты Владимира I, где он изображен в царских одеждах. Все дошедшие до нас монеты Владимира вычеканены по византийским образцам. На монетах Владимир представлен с теми же атрибутами императорского облачения, какие мы находим на византийских монетах ⁸, с византийской императорской короной на голове. В правой руке он держит скипетр с крестом. Одежда Владимира соответствует императорской «λωρος», или «χλαμύς» 9. Таким образом, инсигнии, которые Владимир имеет на своих монетах, соответствуют императорским инсигниям.

Эти даные В. Регель пытался подкрепить ссылкой на патриаршую грамоту 1561 г., утверждавшую права московских царей на царский титул, где в исправленном месте он находил указание на коронование царским титулом Владимира I. Но документ этот — очень позднего происхождения, да и попытка Регеля восстановить подлинный текст грамоты осталась безуспешной 10. В XV—XVI вв. была весьма распространена легенда

¹ Cinnam., ed. Bonn, 1836, р. 36.
2 Ibid., р. 287.
3 Nicephori Gregorae Historia Byzantina, ed. Bonn, 1829, р. 239.
4 W. Regel. Analecta Вуzантіпо-Rossica. Petropoli, 1891, р. LXXXIII.
5 Лаврентьевская летопись. ПСРЛ, т. І, стр. 47, 48, 50.
6 Житие блаженного Владимира у Макария. История русской церкви, т. І, прил. I, II.

⁷ Лаврентьевская летопись. ПСРЛ, т. I, стр. 56: «В лето 6519 преставися цариця

Володимеряя Анна».

8 И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского.

CII6., 1882.

9 W. Regel, Analecta Byzantino-Rossica, p. LXXXIX.

¹⁰ См. возражения П. Милюкова. Главные течения русской исторической мысли. т. І. М., 1897, стр. 157, прил. 2.

относительно принесения на Русь царских регалий из Византии. Наиболее распространенная версия этой легенды, изложенная в литературной форме великорусскими книжниками первой четверти XVI в., сообщает, что Владимир Мономах выслал войско в Византию для опустошения этой страны. Перепуганный император Константин Мономах посылает в Киев послов с дарами и царскими принадлежностями. Они коронуют Владимира, и тот передает эти регалии своим потомкам 1. Конечно, всякие попытки объяснить эти сказания, предполагая, что они передают несомненный исторический факт, относящийся к Владимиру Мономаху, совершенно бесплодны и не выдерживают исторической критики. Заметив, что Константин IX Мономах и русский князь Владимир Всеволодович не были современниками, С. М. Соловьев заменяет имя Константина именем Алексея I Комнина, ссылаясь на Густынскую летопись, в которой стоит это последнее имя, но сама Густынская летопись — весьма поздняя компиляция с притязаниями на ученость, и ее поправка, т. е. замена Константина Алексеем, есть ученая поправка, указывающая только на то, что виновник ее был несколько знаком с византийской хронологией ². Мы встречаем эту легенду уже в «Слове о гибели русской земли», составленном во второй половине XIII в.: эдесь говорится, что император (Мануил) посылает Владимиру дары, чтобы тот у него не отнял Царьграда.

Кроме этой версии, были и другие. Одна из них утверждала, что Владимир получил эти инсигнии во время похода в Крым от генуэзского губернатора г. Каффы 3. Вторая версия сообщала, что царская корона была дана Владимиру I, и при этом его война с греками превращалась, по этой версии, в поход на Константинополь. Представляется вполне вероятным, что все эти версии развились из первоначального сказания о получении Владимиром инсигний после его похода на Крым. На основе этого первоначального сказания возникли две версии: одна, повествовавшая о походе на Крым, была впоследствии модернизирована,— в результате этой модернизации появилась Каффа и генуэзцы. Другая версия поход на Крым заменила походом на Константинополь, а имя «старого Владимира» было заменено именем его известного правнука, который был также в родстве

с византийским двором и вел войну с Византией 4.

Оставляя Херсонес, Владимир взял с собой Анну, Анастаса и корсунских священников, мощи Климента и Фива, его ученика, церковные сосуды и иконы; не позабыл он захватить с собой и памятники искусства—две медные статуи и четыре медных коня.

Началась христианизация Руси, которая проходила успешно, встречая лишь разрозненные попытки сопротивления. Это доказывает, что господствующий класс на Руси в целом был заинтересован в принятии христианства и что он был достаточно сильным и властным, чтобы провести христианизацию в жизнь. Если бы в этом были заинтересованы только отдельные члены господствующего класса, то принятие христианства в качестве государственной религии было бы вообще невозможно. Очевидно, вся предыдущая история Киевского государства создала уже достаточно прочную базу для признания христианства господствующей религией. Летопись рассказывает, что Владимир «любя дружину и с ними думал о строе

¹ Соборная грамота духовенства православной восточной церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иоанном IV Васильевичем. 1561. Изд. М. А. Оболенский. М 1850

М., 1850. ² В. Г. Васильевский. Два письма Михаила VII Дуки. Труды, т. II, вып. 1. СПб., 1909. стр. 51.

СПб., 1909, стр. 51.

³ Герберштейн. Записки о Московии. Перев. И. Анонимова. СПб., 1866, стр. 37.

⁴ М. С. Грушевский. История України-Руси, т. І. Львов, 1904, стр. 449—450.

землянем и о ратех и о уставе землянем». Летописи свидетельствуют, что ни одно решение по сколько-нибудь важному вопросу князь не предпринимал без совета с дружиной 1. Но, кроме дружины, в состав правящего класса входила городская богатая верхушка — посадники, сотские, десятские. Летопись пестрит упоминаниями о том, как Владимир «созва бояре и старцы и реша бояре и старцы» 2. Именно этот правящий класс при Владимире и решал задачу объединения, хотя бы в самой примитивной форме, под властью Киева всех сил восточно-славянского мира, сосредоточения в своих руках более непосредственной и действительной власти над ним. создания форм управления, соответствующих этому объединению, и проведения религиозной реформы, которая отразила бы изменения в идеологии, обусловленные развивающимися формами господства и подчинения. Владимир в этом отношении шел по следам своей бабки Ольги, но только результаты, достигнутые им, были более значительны.

Владимир покинул Херсонес, вероятно, весною 990 г. Трудно предположить, что он мог предпринять путешествие зимой со своей новой женой. Весной он мог совершить это путешествие гораздо удобнее. Возвратившись в Киев, Владимир немедленно принялся за дело христианизации. Лаврентьевская и Ипатьевская летописи говорят, что Владимир «просвятися сам и сыновья его»3.

Первым актом христианизации было ниспровержение идолов, которое должно было наглядно показать их «ничтожество»; затем было приступлено к обращению киевского народа, проповеди духовенства и массовому крещению киевлян. Христианизация в Киеве не встретила сопротивления: «Если бы новая вера не была хороша, то князь и бояре не приняли бы ее», — говорили киевляне 4.

Непосредственным следствием принятия христианства Владимиром и распространения его на русской земле было построение церквей. Тотчас же после крещения Владимир ставит церкви по тем местам, где прежде стояли кумиры. Так, на холме, где прежде стоял кумир Перуна и прочих богов. была поставлена церковь Василия 5. Вскоре после общего крещения киевлян Владимир приступил к созданию такой церкви, которая была бы церковью всей Руси и матерью всех церквей русских, которая, одним словом, вещественно и монументально представила бы русскую церковь. Такую общерусскую церковь, выдающуюся по своим размерам и великолепию, единственную каменную среди деревянных церквей, Владимир начал строить (строили ее мастера, привезенные из Византии), по сообщению Никоновской летописи, в 991 г., вскоре после того, как приступил к общему крещению народа; строительство ее продолжалось пять лет и было окончено 12 мая 996 г.

«Повесть Временных лет» сообщает, что когда эта церковь была закончена. Владимир украсил ее иконами, поручил ее Анастасу Корсунянину и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуни — иконы, сосуды, кресты ⁶. Десятинной церкви он дал «от имения и от град своих десятую часть», «и вдасть десятину Анастасу Корсунянину». Владимир дает церкви и первый церковный устав.

¹ С. Юшков. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949, стр. 112.

² «Повесть Временных лет» (по Лаврентьевскому списку), стр. 104, 105, 122, 123.

³ Лаврентьевская летопись под 988 годом.

⁴ «Повесть Временных лет» по Лаврентьевскому списку.

⁵ Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. І. VI, V. 119, VII. 311.

⁶ «Повесть Временных лет» (по Лаврентьевскому списку) под 996 годом, т. 1.

М. 1050 временных лет» (по Лаврентьевскому списку) под 996 годом, т. 1.

М.—Л., 1950, стр. 85.

"До нас дошли списки так называемого «Устава Владимира Святославовича о церковных судах» в краткой (первоначальной) и пространной (позднейшей) редакции. Устав этот имеет явные следы позднейшей литературной обработки, но нельзя не согласиться с А. С. Павловым, что в основе Устава лежат правила, установленные еще при Владимире. А. Е. Пресняков ошибочно полагает, что десятины, как вида дотации церкви, не существовало в греческой церкви: он связывает эту десятину (с некоторыми оговорками) с Западом. Но десятина в пользу церкви в Византии существовала: она носила название исорти. И на Руси дела по преступлению против православной религии и церкви, а также дела семейного характера были переданы церковному суду. Ряд категорий населения, так называемые «церковные люди», связанные с церковью, живущие при церквах или на церковной земле, изымаются из ведения княжеского суда и княжеской администрации по всем вопросам «суда и обиды», или «которы» или «задницы»; Устав Владимира говорит о том, как собирается в пользу церкви десятина и из каких доходов князя 2.

Так было положено начало церковному законодательству, появились церковные люди, установлены были доходы церкви. По данным летописи, Владимир приказал также приводить людей к крещению по всем городам и селам, ставить церкви и определять к ним священников.

Здесь пред нами возникают, естественно, два вопроса: по каким городам и областям было распространено христианство при Владимире и откуда явились при церквах священники. «Повесть Временных лет» не дает нам никаких сведений по первому вопросу. По сообщению Никоновской летописи, митрополит с епископом, присланным из Константинополя, с Добрыней, дядей Владимировым, и с Анастасом ходили на север вплоть до Новгорода и крестили народ ³. Естественно, что они шли сначала по великому водному пути вверх по Днепру и затем волоком до северного конца этого пути — Новгорода. По сообщению Новгородской четвертой летописи, в Новгороде епископ Иоаким Корсунянин сокрушил язычество окончательно, хотя сообщения так называемой Иоакимовской летописи показывают, что в Новгороде христианство натолкнулось на более значительное сопротивление, вызвавшее правительственные репрессии, а у новгородцев составилась поговорка: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем».

Таким образом, христианство при Владимире было распространено преимущественно на территории, которая представляла собой узкую полосу, прилегавшую к великому водному пути из Новгорода в Киев, к востоку от Днепра. Сохранились известия, что Владимир сам распространил христианство на запад от Днепра, в странах, которые он должен был посещать по своим отношениям к Польше.

Есть известия, что в 922 г. он ходил с епископами на юго-запад, крестил людей в земле Червенской, построил в честь своего собственного имени город Владимир и деревянную церковь богородицы 4.

¹ А. Е. Пресняков. Лекции по русской истории, т. І. М., 1938, стр. 115;

¹ А. Е. Пресняков. Лекции по русской истории, т. 1. М., 1938, стр. 115; Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация, «Византийский сборник». М.—Л., 1945, стр. 124.

² М. В. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права, вып. Г. СПб.—Киев, 1889, стр. 212—215; А. С. Павлов. К вопросу о подлинности устава св. Владимира. Труды Восьмого Арх. съезда в Москве, М., 1897, стр. 72—73. С. В. Юшков. История государства и права в СССР, ч. 1. М., 1940, стр. 88—89.

³ Никоновская летопись под 6498 годом. ПСРЛ, т. ІХ, СПб., 1862, стр. 63—64.

⁴ В. Н. Татищев. История российская, кн. П. М., 1769, стр. 78. Никоновская летопись, І, стр. 104.

метопись, I, стр. 104.

Теперь обратимся к вопросу, откуда русская церковь получила епископов и священников. Этот вопрос тесно связывается с более общим вопро-

сом об организации русской церкви при Владимире.

Сейчас ни один серьезный историк не верит сообщению скандинавских саг, что на обращение Владимира оказал решающее влияние Олаф Тригвисон, и старой гипотезе, вновь пущенной в обращение Баумгартеном, что первое учреждение епископской кафедры на Руси якобы должно быть приписано римской церкви 1. Более серьезной является попытка вывести организацию русской церкви из Болгарии. Эта тенденция нашла ревностного защитника в лице М. Д. Приселкова, который пытался доказать, что до 1037 г. русская церковь зависела от болгарской Охридской архиепископии.

По мнению Приселкова, древнейший летописный свод 1039 г. не говорит об установлении церковной иерархии на Руси, хотя и касается факта крещения русского народа, по той простой причине, что греческая церковная иерархия в Киеве не установилась, а византийская дипломатия в данном случае проиграла игру, «так как северный варвар успел уйти из церковнополитических сетей императора». Владимиру была нужна церковная иерархия, и он, по мнению Приселкова, получил ее от Самуила Болгарского 2.

Но, как уже отмечалось в научной литературе, эта теория Приселкова основывается исключительно на системе косвенных аргументов; ни в одном из источников, русских или болгарских, нет никакого указания о зависимости русской церкви при Владимире от Охридского архиепископа 3. Вся гипотеза М. Д. Приселкова основывается на соименности архиепископов Киевской и Охоидской церкви, живших в 20-х годах XI в. Болгарский ученый В. Николаев совершенно справедливо указывает, что а ргіогі невозможно допустить, чтобы при Самуиле западная Болгария, в то время расходовавшая последние свои жизненные силы в неравной борьбе с Византией, могла в своих смеотельных конвульсиях найти энергию и активность для осуществления такой сложной и великой задачи, какой, несомненно, была христианизация обширного Киевского государства 4. Летописи и различные «жития» Владимира свидетельствуют, что нужных для христианизации Руси епископов и священников Владимир получил от Византии. «Повесть Временных лет» не говорит о присылке греками митрополита и епископов, но сообщает, что Владимир взял с собой из Херсонеса священников, а кроме священников еще Анастаса Корсунянина, который был при нем доверенным лицом по церковным вопросам. Приселков в вышеуказанном своем труде высказывает догадку, что Анастас имел сан епископа. А. А. Шахматов полагает, что эта догадка основательна. «Повесть Временных лет» называет Анастаса мужем Корсунянином. Но одно из «житий» Владимира называет Анастаса епископом 5.

Иоанн Корсунянин, несомненно, был новгородским епископом. Если это так, то ясно, что Анастас был посвящен в епископы еще в Херсонесе.

Научный исторический журнал под ред. Н. И. Кареева, т. II, вып. 1, 1914, № 4, стр. 53.

¹ De Baumgarten. Olaf Tryguisson, roi de Norvège et les rélations avec S. Wladimir de Russie, «Orientalia Christ.», р. 73. Его же. Saint-Wladimir et la conversion de la Russie, «Orientalia Christ.», XVII.

² M. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб., 1913, стр. 22.

³ V. Vernadsky. The Status of the Russian Church History during the first half century. The Slavonic and East-Europaen Review, v. XXI, 1941, р. 255; Cross. The Earliest Medieval Church of Kiew. «Speculum», XI, 1936, р. 486.

⁴ В. Николаев. Славяно-българският фактор в христианизация на Киевска Русия. София, 1949, стр. 12.

⁵ А. А. Шахматов. Заметки к древнейшей истории русской церковной жизни. Научный исторический жуонал под ред. Н. И. Карсева. т. II, вып. 1. 1914. № 4.

Следовательно, церковная организация, установившаяся при Владимире, пошла от греков.

Для решения сложного вопроса о начале русской митрополии необходим тщательный и никем еще не проделанный анализ перечней наших митрополитов и показаний синодиков, доевнейшие из которых восходят к XIV в.. а также определение времени и условий возникновения таких древнейших перечней. В Никоновской летописи после сообщения о браке Владимира и устроенном по этому случаю пире мы встречаем следующий текст неясного происхождения: «По сихъ же посла Володимеръ въ греки къ пресвященному Фотью, патриарху Цареградскому, и взя от него перваго митрополита Михаила Киеву и всей Русской земли. Михаилъ митрополитъ Киевский и всеа Руси. Бысть же сей митрополить учителень эвло и премудръ премного, и житием великъ и кръпок зъло, родом Сиринъ, тих убо бъ, и кротокъ, и смиренъ, и милостивъ премного; иногда же страшенъ и сверъпъ, егда время требоваше. Чествоваше убо его Володимеръ, и въ согласии и любви мнозъ с ним пребываще, и радовахуси вси, и слава Божиа превъсхожаще. Таже Володимеръ, благословением отца своего митрополита, постави церковь в Корсуни на горъ, юже съсыпаша средъ града, кладуще приспу; сиа церкви стоить и до сего дни. По семъ многи послы приходища изъ грекъ от царей, св многою честию, и з дары и с любовию. Приходиша послы изъ Рима от папы, и мощи святыхъ принесоща къ Володимеру. Тогда же прииде Печенъжский князь Метигай къ Володимеру и въровав крестися во Отца и Сына и Святаго Духа. Отдаде же Володимеръ яже взяль, Корсунь град грекомь царици для» 1.

Происхождение этих сведений Никоновской летописи о первом русском митрополите Михаиле весьма загадочно. Новгородская первая летопись помещает список митрополитов, начинающийся с Феопемпта, упоминающегося и в Лаврентьевской летописи и поставленного на Руси уже при Ярославе. Поэднейшие же летописи (XVI в.) дают такой список митрополитов: Михаил, Леон, Иоанн, Феопемпт, или другой: Леон, Михаил, Иоанн, Феопемпт. Михаил или Леон упоминаются как первые митрополиты в различных редакциях Церковного устава Владимира с указанием, что взят этот первый митрополит (Михаил или Леон) у «патриарха Фотия», который на самом деле жил столетием раньше Владимира. Лев более известен в русских источниках. Один хронист указывает даже, что он был назначен патриархом Николаем Хрисовергом (Степенная книга, ПСРЛ, т. ІХ, стр. 113). Некоторые исследователи (Е. Е. Голубинский, А. А. Шахматов и др.) предполагают поэтому, что имя Михаил в качестве имени первого русского митрополита могло явиться из сказания о крещении рус-

сов в 867 г., а имя Леона — из сказания о крещении болгар 2.

До сих пор существует мнение, что византийские источники хранят полное молчание относительно русской иерархии с 989 по 1039 г., из чего делается вывод, что русская церковь еще не находилась в зависимости от константинопольского патриархата. Но это мнение не совсем точно. В византийских источниках сохранились некоторые намеки на время создания русской митрополии. Одним из способов, позволяющим нам датировать время создания новой русской митрополии, является установление места, которое она занимает в так называемых Notitia (τάξεις) κοηςταητιήοπολьского патриархата. Если мы сравним официальный список опубликованный императором Львом Мудрым и патриархом Николаем

¹ Никоновская летопись под 4696 годом. ПСРЛ, т. IX, стр. 57. 2 «Повесть Временных лет», ч. II, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. М.—Л., 1950, стр. 339.

Мистиком между 901—907 гг. и насчитывающий в константинопольском патриархате 51 митрополита и 51 архиепископа. — с Notitia времени Алексея Комнина (1081—1118), то обнаружится, что за два века (X—XI) было создано 30 новых митрополий. Гельцер, который первый подверг тщательному анализу Notitia episcopatuum с целью определить последовательность их создания, установил, что порядок, в котором эти 30 митрополий стоят в списке, точно соответствует хронологической последовательности их создания между 901—1084 гг. Вновь открытые списки Notitia подтвердили этот вывод. Поэтому возможно установить приблизительную дату создания русской митрополии, если мы установим дату образования тех митрополий, которые ей предшествуют в Notitia и тех, которые за ней следуют.

Основываясь на ошибочном толковании «Повести Временных лет», Гельцер полагал, что русская митрополия была создана в 1035 г. Но он, как показал Де-Боор, ошибся в определении даты возникновения предшествующей в списке русской митрополии Кельцене, отнеся ее на 50 лет позже ее действительного создания 2.

Кроме того, уже после смерти Гельцера был опубликован документ, который дает новый terminus ante quem для образования митрополии Алании, которая в Notitia Алексея Комнина непосредственно следует за русской, и потому ясно, что была создана позже. В 1922 г. Фиккером был опубликован документ патриаршего монастыря Епифания в Керасунте, датируемый маем 1024 г., в котором упоминается типикон 6506 г. (сентябрь 997 — август 998 г.) в пользу митрополита Николая из Алании 3. Из этого документа видно, что митрополичья кафедра Алании существовала уже в конце Х в. Следовательно, русская митрополия была также создана до 997-998 гг. Отсюда естественный вывод, что она была основана патриархом Николаем Христовергом в ближайшее же время после крещения Владимира.

Этот вывод, как мы видим, не противоречит показаниям русских источников. Он согласуется и со свидетельством Яхъи Антиохийского, который писал относительно этого события: «Император Василий послал митрополита и епископов, крестивших князя и весь народ» 4.

Есть еще один византийский источник, упоминающий о посылке греческого митрополита на Русь. Этим источником, — правда, поздним, является «Церковная история» Никифора Каллиста ⁵, написанная около 1328 г. По случаю назначения Кизикского митрополита Прокла патриархом константинопольским в 434 г., Каллист в своей истории перечисляет другие случаи перевода в Византию епископов с одной кафедры на другую, что, как правило, запрещалось церковными законами. Рассказывая о царствовании Василия II, Никифор Каллист так говорит о втором случае такого перевода: «При том же царствовании Феофилакт был возвышен из этой митрополии Севастийской на Русь» 6. Если верить Каллисту, то в царствование Василия II (976—1025) Феофилакт, митрополит Севастии, главного города провинции Армении II, был переведен митрополитом на Русь. Гонигманн, первый обративший внимание на это свидетельство, высказывает даже предположение, что Феофилакт был первым русским митрополитом, так как из сообщений Яхъи мы знаем, что патриархат

¹ H. Gelzer. Jahrbuch für Protest. Theologie, XII (1886), S. 536—544.

² Zeitschrift für Kirchengeschichte, XII (1891), S. 321.

³ G. Ficker. Byzant, Neugriech. Jahrbuch., III (1928), S. 93—95.

⁴ Yachia of Antioch. Op. cit., Patrol. Orient., XXIII (1932), ρ. 423.

⁵ Nicephori Callistae H. E., ρ. 89. P. Gr. CXLVI, ρ. 1196.

в Константинополе был вакантным с 16 декабря 991 г. по 12 апреля 996 г., поэтому перевод мог совершиться или в 991 г., или в 996— 997 гг.1

Значение этого показания, однако, ослабляется тем, что в сохранившемся специальном византийском трактате по вопросу о переводе епископов из одной епископии в другую (π ερι μεταθεσεωι — de translatione) нет упоминания ни о Феофилакте, ни о его переводе на Русь 2. Таким образом, показания источников свидетельствуют, что после крещения Владимира на Русь приходили не только священники, но и епископы и митрополиты. Киевский митрополит Иоанн упоминается в более древних русских источниках, нежели те, которые дают имена Михаила и Леона, в частности в различных сказаниях о Борисе и Глебе; показания этих источников не следует игнорировать ввиду того, что в основе их были использованы древние записи, ведшиеся при Вышегородской церкви³. Общепринятое мнение об учреждении в 997 г. первых епископств на Руси основывается на свидетельстве Никоновской летописи І 4, которая, несмотря на свою позднюю редакцию, сохранила ряд древних сведений. Эта летопись сообщает об учреждении при Владимире епископств Новгородского, Черниговского, Ростовского, Владимиро-Волынского.

При наличии византийской церковной иерархии на Руси нельзя, однако, заключить, что Владимир передоверил ей дело христианизации Руси. На церковные должности и на епископские кафедры он умел проводить своих ставленников. Лучшим доказательством этого является та роль, которую играл в церковных делах при Владимире Анастас Корсунянин, изменивший своей родине и предавший Херсонес Владимиру. Конечно, не константинопольский патриархат выдвигал этого кандидата. Нас поэтому не может удивлять сообщение Никоновской летописи о том, что резиденцией русских митрополитов при Владимире был Переяславль (расположенный на левой стороне Днепра в 94 1/2 км южнее Киева, при слиянии рек Альты и Трубежа). Это сообщение летописи XVI в. подкрепляется титулом митрополита Льва в сохранившемся его трактате, составленном около 1004 г.: Δεοντος μητροπολίτου 'Ρωσίας τῆς ἐν 'Ρωσία πρεσλάβας πρὸς 'Ρωμαίου ήτος λατίνους περί τῶν ἀξύμων⁵.

Так положено было начало на Руси церковной организации, ставшей верной помощницей княжеской администрации, точно так же, как сама церковь стала правой рукой князя. Вместе с церковной организацией было создано церковное законодательство, появились церковные люди, установдены были доходы церкви. Церковь сливалась с государством, верой и правдой служа князю. Признав достоверным дошедшее до нас предание, что Киевская Русь получила при Владимире крещение от греков, мы все-таки должны допустить постоянное обращение к болгарам за книгами и учителями. Это обращение прошло как будто незамеченным и является лучшим доказательством того, что сношения Руси с болгарами шли неофициальным путем. Но перенесенная к нам древнеболгарская письменность служит доказательством тесной культурной связи древней Руси с Болгарией. Нужно

¹ E. Honigmann. Studies in Slavic Church History. «Byzantion», XVII, 1944—

^{1945,} р. 128.

² De translatione episcoporum, ed. Zeunclavius. Jus Graeco—Rom. I, р. 244. Р. Gr. CXIX, р. 904—909. Rallis and Pottis Syntagma V р. 392.

^{3 «}Повесть Временных лет», ч. II, статьи и комментарии Д. С. Лихачева, стр. 339; Памятники древнерусской литературы, вып. 2. Жития св. муч. Бориса и Глеба. Под ред. Д. И. Абрамовича. Птгр., 1916, стр. 17, 19, 53—55, 136.

⁵ В. Бенешевич. Памятники русского канонического права. Русская историческая библиотека, XXXVI. Птгр., 1926, стр. 73-101.

было, конечно, умножить и число своих русских священников и грамотных людей. Это могло произойти не иначе, как через распространение грамотности и книжного учения. «Повесть Временных лет» под 988 годом сообщает, что Владимир велел отбирать детей у лучших граждан и отдавать их в книжное учение. Матери плакали по ним, как по мертвым, прибавляет летописец, потому, что еще не утвердились верою. Детей раздавали учиться по церквам к священникам и причту. Набирали и детей «нарочитой чади». т. е. старших дружинников, княжих мужей, бояр, набирали не для того, конечно, чтобы воспитать из них пономарей или даже рядовых священников, а для того, чтобы создать образованных людей и государственных деятелей, способных поддерживать общение с той же Византией и другими странами 1. В целом принятие христианства для Руси, признание христианства государственной религией было в истории нашей родины очень крупным событием. Оно, несомненно, имело прогрессивное значение для данного отрезка времени, ликвидируя пережитки родового строя, обычай кровной мести, многоженство, способствуя быстрому росту техники Киевской Руси. Быстрые успехи делает строительная техника, развиваются ремесла, в том числе и художественное. На Русь в большом количестве являются не только византийские церковники, но и византийские зодчие, художники, ремесленники, певцы, музыканты, торговцы. Влияние более высокой византийской культуры сказалось в Киевской Руси не только на русском искусстве — прекрасном церковном зодчестве, изящных мозаиках, прекрасных эмалевых и филигранных изделиях киевских и рязанских кладов, но и в распространении письменности на славянском языке. Русь не только приняла христианство от самой культурной страны Европы того времени, но — что весьма важно — приняла его на родном языке. Византийская церковь, вводя богослужение, проповедь и церковную культуру на славянском языке, тем самым стимулировала развитие русской самобытной культуры, тогда как римско-католическая церковь с непонятной для народа латынью задерживала развитие самобытной культуры западных славян. Поэтому выбор киевского князя Владимира, который предпочел укрепить давно налаженные политические, экономические и культурные связи с Византией, нужно считать актом государственной мудрости. Эта истина настолько очевидна, что ее признавали даже польские и чешские буржуазные историки. Так, например, профессор Кентржинский, полемивируя с немецкими фашистскими историками, указывая на более высокий культурный уровень Киевской Руси по сравнению с Польшей в ХІ— XII вв., приписывал его большому влиянию славянской письменности по сравнению с закованной в Формы латинского языка письменностью западнославянской ².

Таким образом, из факта принятия христианства в качестве господствующей религии для Руси вытекало много важных последствий. «Во-первых, христианство, как религия, общепринятая в Европе, еще больше сблизило Киевское государство с Европой. Во-вторых, церковная организация, создание которой взяли на себя греки (византийцы), заняла весьма определенное место в истории Киевского общества и стала новым и сильным орудием воздействия на массы в целях дальнейшего их подчинения государственной власти. В-третьих, христианская церковь подняла значение княжеской власти в Киеве на большую высоту и упрочила связь между всеми частями государства. В-четвертых, византийская церковь, стараясь

М.—Л., 1939, стр. 424.

¹ Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949, стр. 399. ² У. А. Шустер и М. В. Джервис. Германо-фашистские тенденции в современной полоской историографии. Сб. «Против фашистской фальсификации истории»

приобщить Русь к византийской культуре, способствовала поднятию куль-

туры в нашей стране» 1.

Мы не отрицаем, что в период раннего средневековья Византия по отношению к Востоку и Западу была носительницей более высокой культуры, так что принесенное из Византии христианство было шагом вперед для славян, и в частности для русских, поскольку вместе с христианством среди русских распространилась греческая культура и образованность. Византия передала Руси, так же как и Западной Европе, богатейшее наследие античной культуры. Введение христианства и византийская культура облегчили переход Руси на более высокую ступень общественного развития. Большинство буржуазных византинистов, однако, безмерно преувеличивают влияние византийской культуры на русскую. Они лишают древнерусскую культуру всякой самостоятельности, утверждая, что эта культура целиком заимствована из Византии.

Мы должны прежде всего отвергнуть ошибочное мнение, что в X в. Русь могла противопоставить Византии только «первобытное варварство». Если стать на эту точку зрения, то никак нельзя объяснить расцвет русского искусства и художественного ремесла в XI в., не уступающих лучшим образцам Запада. Русские письменные источники, из которых наиболее древними являются договоры с греками (начало X в.), рисуют Русь как развитое классовое общество. В этих договорах перед нами выступает знать, уже оформившаяся в своем материальном и правовом положении. Древнейшая русская культура была культурой самостоятельной, выросшей органически на территории, заселенной русскими племенами. Однако, будучи самостоятельной, она развивалась не изолированно от культуры соседних народов.

Одной из отличительных черт русского народа является его восприимчивость ко всему новому и передовому, что есть у других народов, в сочетании с большой самостоятельностью. Принимая различные достижения чужих народов, русские их всегда интерпретировали по-своему и подчиняли принципам собственной культуры. Опираясь на факты, открываемые новыми исследованиями, советская историческая наука выясняет подлинное содержание и историческое значение культуры Византии и ее связи с культурой других народов. Она разоблачает реакционную легенду о якобы «определяющем значении культуры Византии для культуры народов СССР».

Советская наука не отрицает прогрессивного значения византийской культуры в исторических условиях того времени, но она дает этому факту надлежащую оценку, признавая, что вместе с христианством славяне получили письменность и некоторые элементы более высокой византийской культуры. Советская наука выявляет самостоятельность культуры древней Руси, Грузии, Армении и т. д., развивавшихся в соответствии с исторически сложившимися социальными условиями каждого народа, хотя и использовавших в ряде случаев опыт, накопленный культурой Византии.

Необходимо подчеркнуть еще одно обстоятельство: котя христианство на данном этапе еще было явлением прогрессивным в Киевской Руси, но нельзя в то же время забывать, что, как проводник феодальной идеологии, оно с самого начала являлось орудием угнетения трудящихся масс. Христианская церковь явилась в Приднепровье крупнейшим учреждением, концентрировавшим в своих руках крупную земельную собственность. Она принесла в Киевскую Русь византийские методы хозяйствования, укрепила своим авторитетом весь тот гнет, который феодальные порядки

¹ Б. Д. Греков. Указ. соч., М., 1949, стр. 473.

накладывали на массу свободных общинников, ускорила экспроприацию общинных земель.

Христианизация Руси была в то же время выигрышем для византийской дипломатии. Поражение Византии в борьбе за христианизацию Руси означало бы ее полную изолированность и, вероятно, значительно ускорило бы ее крушение под напором, с одной стороны, западноевропейских государств, а с другой — восточномусульманского мира. Вовлекая Русь в орбиту своего церковного влияния, Византия сумела извлечь из этого события немалые для себя выгоды.

Политические и военные успехи Василия II Болгаробойцы были бы невозможны без постоянной помощи русских. Русь активным образом поддерживала Василия II вспомогательными войсками, хотя у самого Владимира была «рать с печенегами без перестани». В византийском военном трактате «De castrametatione», относящемся, как выяснил Ю. Кулаковский, к войне, которую вел Василий II в 991—995 гг. против героически отстанвающих свою свободу болгар, даны некоторые сведения о русских в византийской армии 1. Из этого трактата мы узнаем, что в походе при императоре всегда состоит русская гвардия. Русь составляет пешее войско, но в экстренных случаях садится на коней ради быстроты нападения.

При описании размещения войск в византийском лагере вокруг императорской палатки помещаются гвардейские части: великая гетерия, тагма схол, гетерия бессмертных, прочие тагмы. Русские не показаны отдельно от других гвардейских частей. Очевидно, они входили в великую гетерию и другие гвардейские части. Из этого же трактата видно, что, несмотря на активную помощь, византийское правительство не вполне доверяло Руси. В главе XVIII («О проводниках и лазутчиках») автор трактата отмечает важность иметь для успеха военных действий армии хороших проводников и лазутчиков. Он предъявляет к ним очень высокие требования: они не только должны знать местность в той стране, куда предстоит поход, но должны быть также хорошо осведомлены относительно общего положения дел, «так, чтобы не оставался скрытым от нас никакой их замысел», и продолжает: «и не только относительно болгар надлежит иметь таких соглядатаев доместикам и пограничным стратигам, но и относительно соседних народов, как то: Печенегии, Турции (Венгрии) и России (Чобіх), чтобы нам ведомы были все их замыслы» 2 .

Таким образом, византийский военный трактат считает Русь пограничной страной и не вполне доверяет ей, так же как венграм и печенегам.

Тем не менее в 999 г. русские сражаются вместе с византийскими войсками в северной Сирии. В следующем году они помогают восстановить византийский суверенитет в Закавказье: Стефан Асохик сообщает, что русских было 6 тыс. пеших, вооруженных копьями и щитами, и что они были те самые, которых выпросил царь Василий у царя руссов в то время, когда выдал сестру замуж за последнего 3.

В 1016 г. войсками русского князя и Василия II Болгаробойцы были ликвидированы остатки государства хазар в Крыму и в связи с этим была расширена византийская территория на Крымском полуострове. По сообщению византийских хронистов XI—XII вв., император Василий II послал в Хазарию флот под командой Монга, сына Андроника, и

¹ Ch. Graux. Traité de Tactique connu sous le titre Περί καταστάσεως ἀπλήκτοι. Notices et extraits, XXVI, X, XIX.

Ibid., р. 38.
 Всеобщая история Асохика. М., 1864, стр. 200—201.

с помощью Сфенга, брата Владимира, завоевал эту страну 1. Упоминание об этом событии слишком кратко, но речь идет о морском походе, а потому можно догадываться, что театоом военных действий было побережье Азовского моря. Правитель хазар Георгий Цул был взят в плен в первой битве. Поход этот был, несомненно, направлен на Крым, так как Хазарией в средние века назывался Крым (по причине старого владычества здесь хазар). Византия этим походом хотела покончить с остатками хазарского каганата в Крыму, враждебного византийцам. Поход закончился вполне успешно для союзников. Византийская власть в Крыму была полностью восстановлена, и территория византийских владений эдесь была расширена. Великий князь Владимир оставил своему младшему сыну Мстиславу Тмутараканский удел, т. е. Таманский полуостров. Прекратилась зависимость от хазар и восточной половины Таврического полуострова. Прямое свидетельство, что Сугдея вошла в состав византийской фемы, дано в херсонской надписи 1059 г., в которой назван стратиг Херсонеса и Сугдеи по имени Лев Алиатт².

Из того факта, что Боспор не назван в титуле этого стратига. Кулаковский делает заключение, что в эту пору власть императора не распространялась на Боспор. Он считает, что Боспор подпал под власть русских 3. Но существуют источники, показывающие, что Боспор в XI в. подчинядся. власти византийского императора: так, например, сохранилась печать протоспафария и стратига Боспора Аркадия, относящаяся к XI в.

В то же время русский вспомогательный корпус помог Василию II окончательно подчинить Болгарию. Какую роль играл русский корпус в покорении Болгарии, показывает следующий факт: в 1016 г. Василий II в равнине Пелагонии захватил множество пленников. Он разделил добычу на три части и одну часть предоставил союзной Руси, другую — грекам, а третью взял себе ⁴. Нужно думать, что число русских, служивших в греческой армии, было весьма значительно, если они получили одну треть всей добычи.

Приведенное свидетельство достаточно убеждает нас в важности, многочисленности, постоянном существовании русского элемента в войсках византийской империи начала XI в. Норманнисты твердят о том, что эта варяго-русская дружина была норманнская, а не славянская, но если бы на византийской службе были только скандинавы, то между ними и Киевской Русью не было бы никакой связи. Между тем византийское правительство в XI в., как это показал В. Г. Васильевский 5, было убеждено, что между варяго-русской дружиной и Киевом существовала тесная, неразрывная связь.

¹ Cedrenus, II, р. 464. Русские летописи не упоминают о походе. Сфенг, брат-

Владимира, совершенно не упоминается русскими и византийскими источниками.

² Сборник греческих надписей христианских времен по Южной России. Изд..
В. В. Латышев. СПб., 1896, стр. 8.

³ Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды. Киев, 1914, стр. 89.

⁴ Cedrenus, II, p. 456.

⁵ В. Г. Васильевский. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков. Труды, т. I, стр. 209.